

Активная связь Ленина с рабочим классом Англии началась задолго до того, как у передовой части английских социалистов сложилось какое-либо представление о роли Ленина в русском, а тем более в международном революционно-пролетарском движении. Не говоря уже о том, что наблюдения и размышления Ленина во время его пребывания в Лондоне в 1902—1903 гг. были записаны Крупской и отражены во многих его работах, известно, что он был объявлен первым, кто должен выступать от «Континентальной трибуны» на праздновании 1 мая в 1903 г. в Лондоне, во Дворце Александры. Однако в более позднем отчете об этом первомайском собрании английских рабочих его имя даже не повторяется и не сообщается, о чем он говорил¹. Дискуссия на заседании Международного социалистического бюро в октябре 1908 г., в ходе которой Ленин дал пронизательный и весьма поучительный для последующего поколения социалистов Англии анализ особой промежуточной роли английской рабочей партии того времени, нашла отражение лишь в немногих заявлениях сектантского характера, в которых лидеры Социал-демократической Федерации не соглашались с решением о принятии лейбористской партии в Интернационал². Однако они не упоминали Ленина среди имен своих оппонентов на конференции. А когда однажды, после того как вспыхнула первая мировая война, они сослались на исторический манифест Центрального Комитета РСДРП, то сделали это, лишь сильно исказив его смысл в своих шовинистических целях³.

Буржуазия знала о Ленине еще меньше. Либеральный журналист, настроенный враждебно по отношению к царизму и сочувствующий первой русской революции, мог живо описать подпольную борьбу и первые события революционного 1905 г., даже не упоминая имени Ленина⁴. Накануне мировой войны его коллега мог рассказывать читателям о деятельности «Правды», также ни слова не говоря о Ленине⁵. Наконец, нашелся историк, который специально отметил роль Ленина в борьбе с легальными марксистами и на II съезде РСДРП, и к тому же более или менее сочувственно изложил события декабрьского восстания 1905 г., подчеркнув при этом роль большевиков (кстати, это была единственная историческая книга, написанная в таком духе в Англии до 1917 г.), и тем не менее этот историк явно не понимал значения ни человека, ни партии, о которых он писал⁶. В военное же время цензура была настолько строга, что удавалось надежно скрыть от масс даже напечатанные труды Ленина о войне и Интернационале.

* Перевод статьи А. Ротштейна сделан Ю. И. Игрицким.

¹ «Justice», 2 and 9 May 1903.

² Напр., в статье Квелча, опубликованной в ежемесячном журнале «Social-Democrat» (London, 15 November 1908), и в докладе Исполнительного комитета СДФ на конференции в Бристолье в апреле 1909 г.

³ Т. Г. Декстер. Об одном подлоге гайндмановцев, «Вопросы истории КПСС», 1959, № 3.

⁴ G. H. Perris. Russia in Revolution, London, 1905.

⁵ H. W. Williams. Russia of the Russians, London, 1914, p. 90, 113, 423.

⁶ James Mavor. Economic History of Russia, London, 1914, vol. 2, p. 154, 161, 535—567.

Верно, что в действительности английский народ начал узнавать правду о Ленине только после того как жестокий кризис капиталистического общества, разразившийся в 1914 г., привел к краху царизма в 1917 г. И тотчас же роль Ленина получила две прямо противоположные оценки, в зависимости от классового инстинкта и степени проницательности тех, кто ее оценивал.

II

В буржуазном лагере Октябрьская революция и победа «ленинистов» (так английские реакционеры сначала называли большевиков) вызвали лишь ужас и ярость, выражавшиеся, помимо всего прочего, в предельно злобных и в то же время нелепых оскорблениях. Так как пресса, цензура и средства связи находились в руках буржуазии, отвести эти нападки было сначала нелегко. Согласно «Daily Mail» от 9 ноября 1917 г., «Ленин, он же Зедерблум» был «платным немецким агентом» и лидером «пацифистов-экстремистов», а ведь эта газета была одной из наиболее доступных солдатам! Газета «Morning Post» в тот же день объявила Ленина и его соратников «евреями немецкого происхождения». Глупой клеветой наполнен и памфлет, сочиненный бывшим секретарем Фабианского общества и вышедший, при поддержке правительства, тиражом свыше миллиона экземпляров летом 1918 г.⁷ Несколько месяцев спустя контр-адмирал Кемп, командовавший английскими военно-морскими силами в оккупированном Архангельске, написал, что Ленин и его единомышленники стоят «вне закона»⁸. В следующем году, хотя Советское правительство упрямо отказывалось пасть, а иностранные интервенты и их белогвардейские ставленники терпели поражение за поражением, буржуазная печать по-прежнему твердила свое: Ленин продолжает напрасное сопротивление, зная, что «игра проиграна»⁹. Эти же мотивы — по понятным причинам — перепевал небезызвестный профессор Виноградов, англизированный кадет, в сборнике очерков, предназначенных убедить научный мир в необходимости сохранения «единой и неделимой» России¹⁰.

Все средства и трюки пропаганды использовались в те годы, чтобы очернить имя Ленина. Это продолжалось и в тот период, когда по словам возмущенного ультрареакционного ежегодника «Annual Register», правительства союзных стран, будучи не в состоянии сокрушить большевизм, к концу 1919 г., казалось, склонились к мысли о «соглашении с Лениным»¹¹. И даже после того как «соглашение» было достигнуто, положение не изменилось. Использовались малейшие возможности не только для попыток нарушить мирные отношения, установившиеся между Советской Россией и Англией в результате заключения торгового договора 16 марта 1921 г., но и для новых нападков на Ленина. Самые злобные и тупые выпады по адресу Ленина посыпались после его смерти¹².

Глубина ненависти английской буржуазии к Ленину, упорство, с которым она цепляется за «образ» Ленина, созданный ею же накануне Октябрьской революции, сохраняются и поныне¹³. Сейчас враги Советского Союза не более оригинальны, чем раньше. Их вымыслы о Ленине по-прежнему, как и в 1917 г., отражают страх и изумление, которые испытала буржуазия, когда рабочий класс одной из великих держав восстал и установил свою диктатуру. И этот страх, естественно, не уменьшился от сознания того, что число людей, решивших строить свою жизнь «по Ленину», насчитывавшее тогда 160 миллионов, сейчас приближается к миллиарду.

Лишь в первые годы антифашистской коалиции правда о Ленине была на короткое время выпущена в буржуазном лагере из тюрьмы молчания. Так, в передовой

⁷ W. Stephen Sanders. The Tragedy of Russia, London, 1918, p. 9.

⁸ «The Times», 28 December 1918.

⁹ H. V. Keeling. Bolshevism As It Is (Reprint. from the «Westminster Gazette»), London, 1919, p. 6, 8.

¹⁰ «The Reconstruction of Russia», ed. by Paul Vinogradoff, Oxford, 1919, p. 17.

¹¹ «Annual Register», 1919, part. I, p. 20.

¹² «Workers Weekly», 1 February 1924; «Annual Register», 1924, part. II, p. 112—113.

¹³ См. R. D. Charkes. A Short History of Russia. London, 1956, p. 193, 206, 214; John Lawrence. Russia in the Making, London, 1957, p. 221—224, 251, 264; A. Morehead. The Russian Revolution. London, 1958, p. 12. (Рец. Б. П. Каневского на эту книгу см. в журнале «История СССР», 1959, № 5); E. Crankshaw. Khrushchov's Russia, London, 1959, p. 126, 144.

статье «The Times» от 23 апреля 1942 г. говорилось: «Благодаря руководству Ленина Россия переродилась духовно и физически. Он заложил фундамент прочного здания, основанного на едином и нерушимом национальном духе и выстоявшего перед яростью неистового и поэтому победоносного гитлеризма... Именно Ленин первым донес до сознания обитателей западного мира правду о том, что цивилизация, базирующаяся на противоречиях труда и капитала, неизбежно несет в себе семена собственной гибели»¹⁴. Но уже после Сталинградской битвы снова началась политика антисоветских интриг, вскоре вылившаяся в открытую вражду.

Необходимо сказать, что с самого начала нападки буржуазии на Ленина встретили сочувствие представителей одного из политических течений среди лейбористского руководства. Так, еще 6 мая 1917 г. Рамсей Макдональд в речи в Лестере охарактеризовал Ленина как «вожда партии бездумных анархистов... чьи умы полны неистовой ненавистью»¹⁵. Правая рука Макдональда, Филипп Сноуден, писал, что Октябрьская революция была «победой экстремистов», знаменовавшей «конец» демократии и вероятное восстановление прежнего режима в России¹⁶. Известный деятель независимой рабочей партии Брэйлсфорд радовался репрессиям против «ленинистов» в июльские дни 1917 г., когда «преимущественно социалистическое правительство предприняло мучительную, но необходимую задачу ликвидации угрожающего демократии беспорядка». После Октябрьской революции он писал о «преступлениях большевиков против России», называя октябрь «самым черным из военных месяцев»¹⁷. Клайнс и Томас, ведущие деятели профсоюзного движения того времени, в ходе дебатов в палате общин обвиняли Советское правительство в «тиранических» и «диктаторских» методах управления — и это в то время, когда английские войска вторглись на территорию России! О выпадах Клайнса и Томаса недавно с удовлетворением вспомнил антисоветски настроенный американский писатель Гробард¹⁸.

Однако все расширявшаяся кампания против интервенции постепенно заставила клеветников утихнуть. Когда Бертран Рассел, сопровождавший рабочую делегацию в Россию, отозвался в октябре 1920 г. о Ленине как об «интеллектуальном аристократе», «презирающем множество людей» и «слишком самоуверенном», он был уже в одиночестве в лейбористском движении¹⁹. Лидеры лейбористской партии, все неистовее нападая на только что образовавшуюся Английскую компартию, в то же время в своих избирательных целях осуждали враждебность консерваторов к Советскому правительству.

III

Если мы обратимся к революционным партиям рабочего класса — Британской социалистической партии, Социалистической рабочей партии, группе Сильвии Панкхерст, движению фабрично-заводских старост, лиге «Плебс», — то мы, несмотря на очень скудные сведения, обнаружим, что они поддерживали большевиков еще до Октября и приветствовали Октябрьскую революцию, установившую диктатуру пролетариата впервые со времен Парижской Коммуны. Ленин, основатель и руководитель большевистской партии, первым провозгласивший лозунг «Вся власть Советам», с самого начала был для передовой части пролетариата Англии центральной фигурой революции, ее воплощением. За последние два года было много написано об этом периоде в английском рабочем движении, и мы не будем снова приводить цитаты из еженедельных изданий социалистической партии того времени. Но стоит вспомнить, что отдавали должное Ленину и проявляли понимание сущности Октябрьской революции (что, в общем, одно и то же) многие из социалистов, не сплоченные вокруг этих журналов. Джордж Лэнсбери, очень популярный деятель лейбористской партии, стоявший в стороне от революционной борьбы, написал после своей поездки в Совет-

¹⁴ Статья появилась в связи с торжественным открытием послом СССР в Великобритании Майским бюста В. И. Ленина в Холфорд-сквер в Лондоне, где Ленин и Крупская жили в 1902—1903 гг.

¹⁵ «The Socialist», Glasgow, June 1917.

¹⁶ «The Labour Leader», 15 November 1917.

¹⁷ «The Herald», 28 July and 17 November 1917.

¹⁸ S. R. Groubard. British Labour and the Russian Revolution, London, 1956, p. 69—70.

¹⁹ B. Russell. The Practice and Theory of Bolshevism, London, 1920, p. 37, 42

скую Россию в начале 1920 г., что Ленин был таким талантливым человеком и энтузиастом, «преданным делу человечества», каких он никогда раньше не встречал²⁰. Этот прямой вызов буржуазным клеветникам, исходивший от верующего и не-марксиста, имел огромное значение. Чувство торжества вновь охватило всех участников социалистического движения летом 1920 г., когда первая английская рабочая делегация, побывавшая в России и составленная преимущественно из правых и центристских лидеров, написала в своем отчете, фактически подтверждая правоту агитации социалистов: «У богатых классов экспроприировали их дома и прочее имущество; крупные промышленные предприятия вышли из-под контроля тех, кто раньше стоял во главе их. Широкие массы городского населения получили большую долю в национальном богатстве (включая пользование жилищами), чем они имели раньше. Перед ними раскрываются новые жизненные и культурные возможности»²¹. Или еще пример. Тогда большое влияние на социалистов — агитаторов и просветителей — оказывал «Plebs» — ежемесячник лиги «Плебс» (с тех пор организация и журнал сильно изменились к худшему). В январском номере «Plebs» за 1920 г. один из виднейших членов лиги Мейнунеринг охарактеризовал только что изданный в Англии труд Ленина «Государство и революция» как логическое изложение теории революционного социализма и «прекрасное дополнение работ не только Маркса и Энгельса, но и самого Ленина». В опубликованной журналом в ноябре 1920 г. рецензии на отчет рабочей делегации о поездке в Советскую Россию, отмечалось, что картина, нарисованная в отчете, несмотря на антибольшевистские взгляды его авторов, напоминала читателю о словах самого почитаемого из первых английских социалистов Уильяма Морриса «о революционном правительстве, чьей определенной и сознательной целью было всеми возможными способами подготовить людей к восприятию коммунистической системы».

Именно живое воплощение неуклонного стремления построить новую жизнь для человечества видели в Ленине десятки тысяч мыслящих рабочих Англии в бурные 1919—1920 годы, когда они сами искали пути достижения этой новой жизни.

Можно вспомнить также, что в годы интервенции симпатии к Советской России усилились и, возможно, стали более прочными, благодаря горстке побывавших там смельчаков. Эти люди не были социалистами, но убежденные в величии революции и дел Ленина и в том, что только рабочий класс мог успешно бороться за прекращение военных действий против Советской России, они рассказали правду о диктатуре пролетариата, тонувшую прежде в потоках лжи. Трудно переоценить влияние, которое оказали на умы лучших людей в Великобритании слова корреспондента «Daily News» Артура Рэнсома: «Советское правительство является естественным правительством русского народа и пользуется твердой поддержкой сознательной части рабочего класса и крестьянства», целью которой в социальной революции было «положить конец существованию буржуазии, как эксплуатирующего класса»²². Также сочувственно описывает Рэнсом деятельность Ленина в самой известной из всех осуждающих интервенцию книг, изданных в Англии²³. Высказывания Рэнсома, Уильяма Гуда, учителя и корреспондента «Manchester Guardian»²⁴, а также некоторых других лиц повторялись и цитировались по всей стране — на фабриках, в профсоюзных организациях, на социалистических собраниях и митингах, созданных комитетами движения «Руки прочь от России».

В течение почти сорока лет, прошедших с тех пор, широкие массы рабочего движения отождествляли имя Ленина с достижениями революции, которые антисоветской пропаганде, несмотря на все усилия, не удалось полностью скрыть от рабочего класса. В январе 1924 г. Объединенный совет профсоюзов и лейбористской партии в Глазго принял резолюцию в связи со смертью В. И. Ленина. В ней говорилось, что «героическая жизнь» «великого борца, посвятившего себя делу эксплуатируемых и угнетенных всех стран», «будет и впредь вдохновлять рабочий класс на борьбу за скорейшее освобождение»²⁵. В том же году возвратившаяся из СССР делегация конгресса тред-юнио-

²⁰ G. Lansbury. What I Saw in Russia, London, 1920, p. 22.

²¹ «British Labour Delegation to Russia Report», London, 1920, p. 7—8.

²² A. Ransome. The Truth About Russia, London, 1918, p. 11, 17.

²³ A. Ransome. Six Weeks in Russia in 1919, London, 1919.

²⁴ W. T. Goodie. An Appeal, London, 1919; Его же. Bolshevism at Work, London, 1920.

²⁵ «Workers' Weekly», 1 February 1924.

нов доложила, что «в России правящим классом являются рабочие. Им предоставлено право управлять страной, и они начинают претворять это право в жизнь. Им еще многому нужно научиться, но начало положено»²⁶. А ведь политически эта делегация по составу мало чем отличалась от ее предшествовавшей в 1920 г. И не просто личная причуда заставила известного «левого» реформиста написать восемь лет спустя в биографии Ленина: «Для широких народных масс во всем мире он остается не просто освободителем и основателем новой России, а инициатором создания нового общества» И далее: «Тщетно искать в истории кого-нибудь, кто мог бы с ним сравниться»²⁷.

В отчетах официальных английских профсоюзных делегаций, побывавших с тех пор в СССР (в их составе лишь единицы были коммунистами), вновь и вновь подчеркивается тесная связь между «силой социалистической системы в СССР» и любовью к Ленину, которая вечно живет в сердцах советских людей. Таким выводам во многом способствовали посещения Мавзолея на Красной площади. Например, в 1946 г. делегация крупнейшего профсоюза машиностроителей была поражена длинными очередями, в которых люди часами стоят у Мавзолея, чтобы «почтить память великого русского вождя»²⁸.

В 1950 г. делегация пожарников также отметила огромное уважение советских граждан к Ленину — «творцу их образа жизни», «истинного социализма в действии»²⁹. В 1954 г. консерватор и католик К. Уайт, делегат рабочих-электриков Лондонского аэропорта, побывавший в России в составе рабочей делегации, написал о Ленине почти в тех же выражениях, назвав его «творцом революции», которому советские люди обязаны своими нынешними «благами и привилегиями»³⁰.

Какими бы оговорками ни сопровождали эти и многие другие очевидцы признания тех или иных конкретных достижений Советской власти, все же в том, что касалось ленинского наследия, их свидетельства не могли не ослабить в значительной степени влияние капиталистической пропаганды на английских рабочих.

IV

Для коммунистов Великобритании образ Ленина всегда был путеводной звездой. Его учение помогло им разобраться в теории и практике социализма, что, хотя и в разной степени, стало навязчивой потребностью многих тысяч людей, искавших пути к новой жизни после первой мировой войны.

Если же задаться целью выяснить в историческом аспекте, каков был вклад Ленина в развитие революционного марксизма в Великобритании, необходимо прежде всего выделить три момента.

Во-первых, возрождение идеи власти рабочих — той диктатуры пролетариата, о которой английские социалисты так много говорили в прошлом, но к 1917 г. совершенно забыли. Огромное воздействие на английских социалистов зимой 1919—1920 гг. оказала ленинская работа «Государство и революция» — и не только на тех, кто полтора года спустя вступил в созданную тогда Коммунистическую партию, но и на многих других. Это ярко проявилось в отчетах двух вышеупомянутых официальных рабочих делегаций. С одной стороны, успехи Советского государства, достигнутые, несмотря на невероятные трудности, и подтвердившие правоту учения Ленина, значительно укрепили веру английских рабочих в свои возможности. А это привело к образованию первого лейбористского правительства в 1924 г., к установлению дипломатических отношений с СССР, и, позднее, к подписанию англо-советских договоров 8 августа того же года. Благодаря растущему осознанию пролетариатом своих сил, стала возможной угроза всеобщей забастовки в июле 1925 г. («Красная пятница») и ее осуществление на деле в мае 1926 г. С другой стороны, учение Ленина оказалось своеобразным пробным камнем, оно выявило истинный смысл деклараций реформистов о том, что можно заставить капиталистическое государство «служить народу». Оно помогло также проверить «искренность» тех из них, кто пришел в Комму-

²⁶ «Russia. Official Report of the British Trades Union Delegation», London, 1925, p. 136.

²⁷ James Maxton. Lenin, London, 1932, p. 7, 172.

²⁸ «A.E.U. Report of the Union Delegation to Russia», London, 1947, p. 35, 37.

²⁹ «Firemen Visit Russia», London, 1951, p. 18, 32.

³⁰ Christopher White. A Conservative Looks at Russia, London, 1954, p. 45.

нистическую партию лишь для того, чтобы выйти из нее в 1924 г. после первых же критических замечаний коммунистов в адрес лейбористского правительства.

Вторым важнейшим элементом ленинского вклада была постановка вопроса о крестьянстве как о союзнике рабочего класса в революционной борьбе. Применительно к специфическим английским условиям это был вопрос о союзе с колониальными народами для совместной борьбы против британского империализма. В прошлом не раз возникали широкие кампании в поддержку борьбы колониальных народов, как например, во время дублинской забастовки 1913 г.³¹ Но попытки основательно заняться этой проблемой не предпринимались не только на практике, но и в теории, вследствие чего в английском рабочем движении вопрос о союзнике пролетариата оказался погребенным под толщей филистерских и откровенно империалистических предрассудков. Идеи всех работ Ленина, переведенных на английский язык («Империализм, как высшая стадия капитализма», речи на II конгрессе Коммунистического Интернационала, выдержки из разных произведений, вошедшие в сборник «Ленин об Англии»)³² стали ближе и понятнее передовым английским рабочим благодаря практической деятельности тогда еще молодой Коммунистической партии по поддержке национально-освободительного движения в Ирландии, Индии, Египте и Китае в 1920—1927 гг. Вследствие этого вся атмосфера в рабочем движении Великобритании постепенно претерпевала глубокие изменения. И хотя английский реформизм по-прежнему продолжает выступать в защиту империалистического гнета и эксплуатации (это в особенности относится к лейбористскому правительству 1945—1951 гг.), давление со стороны рядовых участников рабочего движения вынуждает его вновь и вновь переходить к обороне. Тем самым ослабляются позиции британского империализма в борьбе с национально-освободительным движением. Огромные социально-политические перемены, происшедшие во всем мире, и в том числе в Британской империи, после второй мировой войны, только подтвердили в сознании английского рабочего класса глубокую обоснованность и историческую правоту учения Ленина (это выразилось, в частности, в возникновении «Движения за предоставление свободы колониям»).

В-третьих, нужно сказать о понятии революционной пролетарской партии нового типа в Англии. Это партия, сплоченная, по примеру старых марксистских организаций, жесткой дисциплиной для защиты идей социализма, но освободившаяся от сковывавшего их сектанства. В борьбе за непосредственные интересы английского и других народов, эксплуатируемых британскими капиталистами, она объединяется с трудящимися всех политических и религиозных убеждений, но ни на секунду не забывает, в отличие от оппортунистов — лидеров Независимой рабочей партии и Фабианского общества, — о своих классовых социалистических принципах. Эта партия стремится перенести поле битвы в парламент и поэтому обращается к лейбористской партии с просьбой о вхождении в нее — не ради беспринципного парламентаризма, практикуемого лейбористами начиная с 1906 г., но для того, чтобы, как это иногда бывало в прошлом, в парламенте мог прозвучать голос пролетариата. Понимая, что нет области человеческой деятельности и мышления, в которой не проявлялась бы борьба рабочего класса за освобождение, партия старается вовлечь в эту борьбу работников науки и искусства — не для предоставления «обещающей» молодежи своего рода трамплина для буржуазной карьеры (как это часто случалось и все еще случается в английском лейбористском движении), но ради служения рабочему классу.

Но все вышесказанное, конечно, далеко не исчерпывает влияния Ленина на коммунистов Англии. Его учение живет в умах наиболее передовых представителей английского народа, состоящих в Коммунистической партии или находящихся под ее влиянием. Ни одна из ленинских идей не является чуждой английскому рабочему классу, английским социалистическим и прогрессивным традициям, вопреки тому, что утверждают идеологи буржуазии. Наоборот, Ленин помог нам возродить и обновить эти традиции.

³¹ Об этом см. краткие ссылки в книге автора «The Soviet Union and Socialism», London, 1957, р. 5—6 и в его статье «Британский реформизм и колониальный вопрос» в журнале «Советское Востоковедение» (1957, № 6, стр. 8—26).

³² Следует упомянуть, что на английском языке до сих пор не выпущено полного собрания сочинений В. И. Ленина.

Замечательный итальянский марксист Антонио Лабриола писал в 1896 г. в очерке «Исторический материализм»: «Гений — не что иное как развитая форма острого индивидуализированного мышления, которое развивается у многих людей одной эпохи, по мере приобретения ими жизненного опыта, но остается у большинства из них фрагментарным, неполным, неуверенным, колеблющимся и пристрастным»³³.

Два года спустя Плеханов дополнил марксистскую точку зрения по этому вопросу в работе «К вопросу о роли личности в истории»:

«Великий человек является именно начинателем потому, что он видит дальше других и хочет сильнее других. Он решает научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества, он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений, он берет на себя почин удовлетворения этих нужд. Он — герой. Не в том смысле герой, что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом — все его значение, в этом — вся его сила. Но это колоссальное значение, страшная сила»³⁴.

Образ Ленина живет и будет вечно жить в Англии именно как образ гения и героя, сложившийся еще в умах старых марксистов.

³³ А. Labriola. Essays on the Materialist Conception of History, Chicago, 1908, р. 157—158. Эта работа пользовалась большой популярностью у английских социалистов тех времен.

³⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. 8, стр. 305. (Автор цитирует по англ. изданию, Лондон, 1940, стр. 60.— *Прим. перев.*).

